

УДК 159.99

DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-2-11

ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ УГРОЗАМ И НЕГАТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ¹

П. А. Кисляков¹, А.-Л. С. Меерсон¹, П. А. Егорова²

¹Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

²Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижний Новгород, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена анализу проблемы психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию. По мере обострения социальных проблем тематика безопасности личности и устойчивости к возникающим угрозам и рискам занимает все большее место в научной литературе. Сегодня мы можем наблюдать различные нарушения процессов социокультурной идентификации, которые снижают адаптационный потенциал личности. Обратной стороной доступности в глобальной информационной среде является повышение степени опасности, возникновение новых факторов риска и угроз информационно-психологического воздействия. Особую тревогу вызывают факты вступления российской молодежи в террористические группировки, а также факты вовлечения молодежи в деструктивные протестные движения и акции.

Материалы и методы. При написании статьи применялся теоретический анализ отечественной и иностранной литературы, изучение научных статей и публикаций по теме; обобщение и систематизация результатов отечественных и зарубежных исследований; контент-анализ.

Результаты исследования. Рассмотрены подходы к определению содержания категории психологической устойчивости личности и различных её аспектов: эмоциональная устойчивость, нравственная устойчивость, моральная устойчивость, устойчивость форм поведения, устойчивость к аддиктивным факторам, социокультурная устойчивость. Выделены инвариантные показатели, детерминирующие психологическую устойчивость личности в различных контекстах противодействия социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию: социокультурная идентичность, основанная на взглядах, убеждениях, установках, согласованных с моральными нормами и духовными ценностями; мотивация личности на самоактуализацию, достижение успеха, на открытость и приверженность социуму; субъективное благополучие и жизнестойкость; критичность мышления и способность к прогнозированию рисков и угроз; владение конструктивными копинг-стратегиями; адаптационный личностный потенциал, выраженный в овладении

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (№МД-83.2020.6).

Pedagogical psychology

методами саморегуляции, обеспечивающими успешность адаптации к изменяющейся социокультурной среде.

Обсуждение и заключения. Проведенное теоретическое исследование, позволило заключить, что психологическая устойчивость личности является сложным и многомерным феноменом, раскрывающимся в морально-нравственной, социально-психологической и системно-деятельностной перспективе. Делается вывод о необходимости актуализации в системе образования задачи формирования психологической устойчивости и личностного адаптационного потенциала, включая формирование знаний о себе как личности, о своих психологических возможностях и механизмах саморегуляции, разъяснение моральных, нравственных норм и ценностей.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, социокультурные угрозы, информационно-психологическое воздействие, нравственное воспитание и развитие, адаптация.

Для цитирования: Кисляков П.А., Меерсон А.-Л.С., Егорова П.А. Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №2. С. 11.

INDICATORS OF PSYCHOLOGICAL STABILITY OF THE INDIVIDUAL TO SOCIOCULTURAL THREATS AND NEGATIVE INFORMATION IMPACT¹

P. A. Kislyakov¹, I.-L. S. Meyerson¹, P. A. Egorova²

¹Russian state social University, Moscow, Russian Federation

²Nizhny Novgorod Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The article analyzes the problem of psychological stability of the individual to socio-cultural threats and negative information impact. As social problems become more acute, the topic of personal security and resistance to emerging threats and risks takes an increasing place in the scientific literature. Today we can observe various violations of the processes of socio-cultural identification, which reduce the adaptive potential of the individual. The reverse side of accessibility in the global information environment is an increase in the degree of danger, the emergence of new risk factors and threats of information and psychological impact. Of particular concern are the facts of Russian youth joining terrorist groups, as well as the facts of youth involvement in destructive protest movements and actions.

Materials and methods. The following methods were used for the preparation of this article; theoretical analysis of Russian and international literature, study of scientific articles and publications on the topic, overview of results from Russian and international studies, content analysis.

¹ The article was prepared within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists (№ MD-83.2020.6).

Results. Approaches to determining the content of the category of psychological stability of a person and its various aspects are considered: emotional stability, moral stability, moral stability, stability of behavior forms, resistance to addictive factors, and socio-cultural stability. Identify invariant indicators that determine the psychological stability of the individual in various contexts of countering socio-cultural threats and negative information impact: socio-cultural identity based on views, beliefs, attitudes consistent with moral norms and spiritual values; motivation of the individual to self-actualization, success, openness and commitment to society; subjective well-being and resilience; critical thinking and the ability to predict risks and threats; possession of constructive coping strategies; adaptive personal potential expressed in mastering self-regulation methods that ensure successful adaptation to a changing socio-cultural environment.

Discussion and Conclusions. The conducted theoretical research allowed us to conclude that the psychological stability of a person is a complex and multidimensional phenomenon, which is revealed in the moral, socio-psychological and system-activity perspective. It is concluded that the task of forming psychological stability and personal adaptive potential should be updated in the educational system, including the formation of knowledge about oneself as a person, about their psychological capabilities and mechanisms of self-regulation, and the explanation of moral norms and values.

Keywords: psychological stability, sociocultural threats, informational and psychological impact, moral education and development, adaptation.

For citation: Kislyakov P.A., Meyerson I.-L.S., Egorova P.A. Indicators of psychological stability of the individual to sociocultural threats and negative information impact // Vestnik of Minin University. 2020. Vol. 8, no. 2. P. 11.

Введение

Ключевой характеристикой современного мира являются перманентные изменения, определяющие нестабильность, непредсказуемость, сложность и неопределенность в различных сферах жизни человека. Современная быстроменяющаяся формация социума, модернизируя различные сферы общественной жизни, характеризуется не только появлением новых эффективных моделей взаимодействия своих конструкторов, но и появлением новых рисков. По мере обострения социальных проблем тематика безопасности личности и устойчивости к возникающим угрозам и рискам занимает все большее место в научной литературе. Вопросы адаптации личности к меняющимся не всегда в конструктивном направлении реалиям, с сохранением её устойчивости и целостности собственного «я», являются важной темой современных исследований. Сегодня мы можем наблюдать различные нарушения процессов социокультурной идентификации, которые снижают адаптационный потенциал личности. Молодежь оказалась в сложной ситуации повышенной опасности потерять жизненный ориентир. Особую тревогу вызывают факты вступления российской молодежи в террористические группировки, а также факты вовлечения молодежи в деструктивные протестные движения и акции. Поэтому изучение факторов и механизмов устойчивости личности к социокультурным угрозам на сегодняшний день является актуальным [28, 29].

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации в числе приоритетных прикладных задач в науке выделяет противодействие социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства. Одним из направлений решения данной проблемы является выявление психологических показателей устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества.

Цель нашего исследования состояла в выявлении комплекса показателей психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию.

Обзор литературы

Проблема устойчивости в отечественной психологии впервые была поставлена Л.И. Божович в 1966 году на XVIII Психологическом конгрессе. Дальнейшее развитие данная проблема получила в исследованиях, раскрывающих различные её аспекты: эмоциональная устойчивость, нравственная устойчивость, моральная устойчивость, устойчивость форм поведения, устойчивость в напряженных условиях, устойчивость к аддиктивным факторам, социокультурная устойчивость.

Психологическая устойчивость рассматривается как подвижное равновесное состояние, сохраняемое путем противодействия нарушающим это равновесие внешним и внутренним факторам, и как целенаправленное нарушение этого равновесия в соответствии с задачами, возникающими во взаимодействии человека со средой [18]. В данном понятии объединены уравновешенность, соразмерность, стойкость, стабильность, сопротивляемость.

О.Б. Дарвиш на основе теоретического анализа литературных источников установила, что психологическая устойчивость проявляется в способности «определенным образом реагировать на внешние воздействия, избирательно относиться к внешним влияниям, сопоставлять мнения и поступки других людей, а также собственные поступки с усвоенными нормами и принципами и в соответствии с ними намечать и реализовывать определенную линию поведения» [12].

Не претендуя на исчерпывающий обзор методологических подходов к определению психологической устойчивости личности, в этой статье мы рассмотрим и обобщим ряд современных подходов к данной категории.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили идеи многоаспектности и системности социального развития и личностной зрелости человека; психологические и педагогические основы нравственного воспитания и развития, формирования устойчивости и адаптационного потенциала; представление об адаптации личности в социальной среде. Феномены психологической устойчивости проанализированы с позиций педагогической психологии, возрастной психологии, клинической психологии; культурно-исторического и деятельностного подходов.

При написании статьи применялся теоретический анализ отечественной и иностранной литературы, изучение научных статей и публикаций по теме; обобщение и систематизация результатов отечественных и зарубежных исследований; контент-анализ.

Результаты исследования

Цифровая трансформация общества обуславливает наличие социокультурных угроз, связанных с неустойчивостью ценностной системы российского общества в целом и, как следствие, с искажением мировоззрения [15, 35, 36]. Мировоззренческая или нравственная устойчивость характеризуется совокупностью взглядов, идеалов, социальных норм, жизненных принципов и духовных ценностей, определяющих интеллектуальное и ценностно-эмоциональное отношение человека к окружающей действительности [20].

В.М. Литвишков и А.В. Вилкова, рассматривая нравственную устойчивость, отмечают, что её формирование существенно зависит от особенности усвоения социально значимого опыта, которое происходит в процессе самореализации человека, то есть от его стремления «осуществить и выполнить себя» [19].

И.П. Павлова определяет нравственную устойчивость подростка через способность ориентации в системе социальных норм, ценностей и принятие жизненной позиции, основанной на общественно одобряемых целях [22].

Е.М. Гамова связывает нравственную устойчивость подростков к деструктивности с нравственной позицией человека к преодолению внутренне-неустойчивого состояния, противодействию влияниям различных внешних факторов деструктивного характера, а также целенаправленной эмоционально-волевой активностью в жизненных ситуациях социального риска [11].

В рамках диссертационного исследования А.В. Сажина установлено, что нравственная устойчивость представляет собой психологическое образование, сложившееся при самостоятельном определении человеком личностного смысла традиционных нравственных ценностей и опоре на эти ценности при принятии решений о способах получения и мере потребления материальных благ, имеющее в своей основе интернальный локус моральной ответственности, рефлексивный когнитивный стиль, альтруистический стиль моральной саморегуляции поведения [25].

Т.В. Кононенко в структуре нравственной устойчивости студента – будущего педагога выделяет следующие элементы: нравственная Я-позиция (я как ценность; я как гражданин; я как профессионал; я как создатель и хранитель культуры); устойчивость к мотивационным влияниям, побуждающим к выходу за нравственные позиции (сопротивление асоциальным явлениям, невосприимчивость к аддиктивному поведению, противодействие аморальности и нарушению закона). В качестве психологических показателей нравственной устойчивости автором названы социальная адаптивность, гражданственность, критичность и самокритичность и др. [16].

Т.А. Кордон раскрывает категорию социальной устойчивости студента – будущего педагога, включающую в себя способность противостоять негативному влиянию окружающей среды, критически оценивать свои поступки, принимать правильные решения в ситуации выбора, патриотизм. Согласно авторской позиции социальная устойчивость проявляется в ответственном отношении к социальным нормам, ценностям, нетерпимом отношении к отрицательным явлениям окружающей среды, в самоорганизации и саморегуляции поведения, в умении отстаивать свои взгляды и убеждения, нести за них ответственность перед самим собой, коллективом, обществом [17].

Психологические факторы обеспечения устойчивости личности к негативному информационному воздействию раскрыты в исследованиях Е.Г. Баранова [8],

Е.Б. Богатовой [9], И.В. Андреева [3], А.А. Астаховой и Ю.А. Кошкаровой [6], В.М. Смирнова и А.С. Копового [26], В.И. Черненилова [32] и др.

Е.Г. Баранов, анализируя содержание информационно-психологической устойчивости личности, выделяет два ее компонента: морально-психологическая устойчивость, которая обеспечивает сохранность мотивационных образований (интересов, убеждений, ценностей), отношений, личностных смыслов, идентичности и Я-концепции в различных условиях жизни и деятельности; эмоционально-волевая устойчивость, проявляющаяся в стабильности психических процессов и психических состояний в условиях фрустрирующих и стрессогенных воздействий [8].

Е.Б. Богатова, исследуя социально-психологическую устойчивость к информационно-психологическим воздействиям в период политических предвыборных компаний, считает её обуславливаемой специфическими разноуровневыми социальными, личностными, профессионально-деятельностными и индивидуальными факторами, такими как: повышенная критичность мышления, радикализм, нонконформизм, средне-высокий уровень интеллекта, социальная фрустрированность, тревожность, низкий уровень проявления консерватизма. Лица, обладающие высокой социально-психологической устойчивостью к информационно-психологическим воздействиям, характеризуются позитивной психоэмоциональной модальностью, имеют адаптивные поведенческие стратегии [9].

И.В. Андреев в структуре психологической устойчивости студента к негативному влиянию интернет-технологий выделяет пять компонентов: когнитивный (система знаний и представлений, в том числе о свойствах и способностях личности, обеспечивающих ее свободу, независимость, устойчивость к неблагоприятным факторам); мотивационно-поведенческий (мотивационные установки на достижения); эмоционально-оценочный (ценностное отношение к себе и своей жизни); операциональный (определение путей оптимальной организации жизненного пространства); ценностно-смысловой (ориентация на духовно-нравственные ценности, заботу об окружающих и альтруизм); рефлексивный (умения и навыки самоанализа и самоуправления) [3].

Одним из направлений в возрастной психологии и клинической психологии является исследование психологической устойчивости индивида к различным аддикциям [4, 13, 23, 24, 30].

Н.Н. Телепова, рассматривая психологическую устойчивость к аддиктивным факторам, понимает её как способность личности самостоятельно принимать ответственные решения относительно формирования собственной Я-концепции, социальной направленности своей личности, духовно-нравственных и ценностно-смысловых ориентиров. В качестве основных компонентов психологической устойчивости к аддиктивным факторам выделяют: когнитивный (система знаний об аддикциях), мотивационно-поведенческий (мотивация к успеху), операциональный (определение путей организации жизненного пространства), ценностно-смысловой (ориентация на высокие ценностно-смысловые и морально-нравственные идеалы) и рефлексивный (осознание себя как уникального и самоценного человека). Психологическая устойчивость к аддикциям, по мнению автора, обеспечивается системой личностных конструктов, включающей в себя: умение быть верным себе (осознание духовной сущности своей личности и предназначения); верность людям (налаживание прочных социальных связей, осуществление позитивных коммуникаций); подотчётность (готовность слышать и анализировать критические замечания в свой адрес и корректировать свое поведение); ориентированность своей жизнь и деятельности на модус служения (созидательная направленность личности на просоциальном, гуманистическом и эсхатологическом уровнях) [24].

Е.В. Усенкова в системе формирования нравственной устойчивости подростков, склонных к аддиктивному поведению, указывает на необходимость развития умений и навыков самокоррекции поведения, позволяющих преодолевать негативные гедонистические устремления и соответствовать нравственным нормам поведения, разделяемым и одобряемым социумом [30].

В своем диссертационном исследовании А.В. Пегова приходит к выводу, что устойчивость личности к «технологическим зависимостям» характеризуется ценностно-смысловой ориентацией на развитие и самоактуализацию [23].

J. Oldfield и его коллеги посвятили свою работу изучению молодёжи Гватемалы, находящейся в зоне риска обретения опыта употребления наркотических веществ, совершения противозаконных действий и т.д. Авторы выделяют в качестве факторов, способствующих повышению устойчивости личности к аддиктивным воздействиям, рост уровня образованности и мотивации на самореализацию и успех [45].

Важность формирования морально-психологической устойчивости отмечается в исследовании А.N. Hall с коллегами, посвященном психологическому здоровью личности. В своей работе авторы описывают взаимосвязь между степенью адаптированности личности к внешним условиям и согласованностью со своей личной моралью. По мнению авторов, личность, менее склонная к адаптации, чаще испытывает диссонанс со своими внутренними смыслами, взглядами, убеждениями, что способствует её невротизации, возникновению тревожных расстройств и соматизации [40].

Вопросы исследования и формирования психологической, нравственной и моральной устойчивости у молодого поколения широко рассматриваются в педагогической психологии.

К.А. Шиняев считает, что современные социально-экономические преобразования в нашей стране оказывают влияние на систему образования, порождая новые проблемы, связанные с необходимостью сохранения и поддержки психологической устойчивости старшеклассников и развития у них адаптивности с сохранением аутентичности личности. Психологическая устойчивость старшеклассника связана с высоким личностным потенциалом, выраженным в стабильности, уравновешенности, адекватной самооценке, адаптивности, стремлении к достижению поставленных целей и обеспечивающим волевою регуляцию в учебной деятельности и направленность на конструктивное взаимодействие [34].

М.М. Баландин выделяет в совокупности показателей психологической устойчивости старшеклассников статические и динамические компоненты: самоконтроль поведения; преобладающее психоэмоциональное состояние; характер реакции на повышение психологической напряженности, обеспечивающий успешное преодоление трудных ситуаций и активизацию внутренних ресурсов организма; адекватная самооценка здоровья; развитие морально-нравственных качеств [7].

Изучая психологическую устойчивость личности студентов педагогических вузов, З.И. Гадаборшева ведущую роль в формировании данного психологического конструкта отводит развитию субъектности и овладению навыками саморегуляции. Психологическая устойчивость студента определяется его способностью выступать саморегулируемым субъектом активности, гибко реагирующим на изменения внешней и внутренней среды, реализующим уникальный, аутентичный способ организации собственной жизнедеятельности и среды развития для поддержания психологического благополучия и самореализации. Поддержание же психологической устойчивости должно обеспечиваться одновременно способностью концентрироваться на решении актуальных задач в настоящем и наличием личностно значимых целей в будущем [10].

Е.И. Зыкиной разработана модель развития нравственной устойчивости студента в процессе освоения образовательных программ. Нравственная устойчивость понимается ею как интегративное качество личности, представляющее собой систему личностных характеристик, проявляющихся в осознанно положительном отношении человека к существующим в обществе нормам закона, нравственным убеждениям и принципам; в способности проявлять независимость собственных суждений при воздействии негативных внешних факторов среды; в умении действовать в различных ситуациях согласно законам и нормам. В структуре психологической устойчивости автором выделено три компонента: когнитивный (знание нравственных, этических, профессиональных ценностей и принципов; способности, обеспечивающие независимость взглядов и убеждений), эмоционально-ценностный (готовность следовать нравственным ценностям), деятельностный (осуществление контроля, саморегуляции и самоорганизации поведения, проявление невосприимчивости и сопротивления отрицательным влияниям) [14].

Исследуя проблему формирования у подростка морально-нравственной устойчивости к экстремистским идеологиям, М.А. Чуносов выделяет в модели психолого-педагогической профилактики следующие этапы: правовое просвещение; актуализация эмоционально значимых референтных лиц и социально значимых явлений; формирование негативного эмоционального отношения к экстремизму как явлению; информирование о последствиях, которые ожидают несовершеннолетнего на социальном, эмоциональном и физиологическом уровнях; формирование умения предвидеть последствия совершения экстремистских действий в логике: «узнаю правонарушение» – «вспоминаю последствия» – «рассчитываю потери» (социальные, эмоциональные, физиологические) – «делаю выводы» – «принимаю решение» [33].

Л.И. Адамян в своих работах в качестве отдельного фактора психологической устойчивости личности выделяет саногенную рефлексию, основная функция которой – распознавание патогенных по своей сути стереотипов мышления, умственных операций, применяемых неадекватно контексту ситуации [2].

Зарубежные исследователи, в частности К. Darvishzadeh и Z.D. Vozorgi, пришли к выводам, что чем выше у учащихся старших классов показатели ориентированности на морально-нравственные нормы, тем выше их психологическая стойкость [38].

R. Ganguly и H.N. Perera, исследуя психологическую устойчивость студентов с ограниченными возможностями здоровья, выделили три профиля устойчивости своих испытуемых: неустойчивый; устойчивость, обусловленная духовностью и морально-нравственными устоями испытуемого; устойчивость, обусловленная заинтересованностью испытуемого в собственно жизни, её развитии [39].

M.J. Al-Salkhi, проводя исследование среди студентов различных направлений подготовки (лингвистика, химия, биология, педагогика), доказал, что психологическая устойчивость личности определяется уровнем духовности, морально-нравственной образованностью и ориентированностью [37].

Z.-S. Li и F. Hasson по результатам исследования, проведенного среди студентов-медиков, рекомендуют учитывать важность формирования в системе профессиональной подготовки психологической устойчивости как предиктора чувства социального благополучия [43].

У. Мао с коллегами, проведя исследование среди студентов китайских университетов, установили, что в качестве одного из факторов, способствующих обеспечению

психологической устойчивости личности, выступает феномен состояния «потока», деятельного сосредоточения, полного вовлечения в то, чем он занимается [44].

В исследовании М. Kotzé и R. Kleynhans, проведенном среди африканских студентов, показано, что опосредованная духовностью (религиозностью) высокая психологическая устойчивость обучающихся положительно сказывается на их академической успеваемости [42].

J.D. Kass разработана и внедрена в высших учебных заведениях США программа активного обучения, способствующая развитию психологической устойчивости в пяти личностных сферах: биолого-поведенческой, когнитивно-социокультурной, социально-эмоциональной, экзистенциально-духовной и мировоззренческой. Развитие в названных сферах, по мнению автора, способствует психологическому здоровью, созданию культуры социальной справедливости, устойчивости и адаптивности в возможных трудных жизненных ситуациях [41].

Возвращаясь к вопросу психологической устойчивости в условиях глобальных рисков, необходимо обратить внимание на исследование академика А.Л. Журавлёва и Т.А. Нестика, посвященное изучению социального поведения, обусловленного отношением личности и группы к глобальным природным и антропогенным рискам. Авторы описывают три вида суждений, влияющих на готовность личности противостоять возможным катаклизмам разной этиологии: суждения, выполняющие защитную функцию, блокируя участие в коллективных действиях сопротивления глобальным проблемам и рискам и повышая ориентацию на радикальные решения (убежденность в несправедливости общества, недоверие к социальным институтам, убеждение в предопределенности судьбы); суждения, выполняющие стабилизирующую функцию, усиливая убеждение в необходимости возвращения к традиционным ценностям и более жесткому контролю за гражданами для предотвращения катастрофы (приверженность таким групповым нормам, как религиозность, ориентация на уважение к авторитетам, чистоту и святость в моральных оценках); суждения, выполняющие функцию преадаптации к угрозам будущего через повышение толерантности к неопределенности, сотрудничество в прогнозировании и предотвращении глобальных угроз, помогают не поддаваться соблазну упрощенных, популистских, радикальных решений (убеждения в способности человека определять свое настоящее и будущее, ориентация на справедливость и заботу о людях, вера в социальную сложность, в наличие множества различных решений в одной и той же ситуации, а также вера в справедливость мира) [21].

Особую важность преадаптации также описывает академик А.Г. Асмолов, констатируя невозможность достаточного прогнозирования для сохранности человека как системы в призме эволюционного развития. Автор заключает, что невозможно предопределить все риски и устранить их. Единственное возможное решение имеется в преадаптации как способности личности быть готовой, в когнитивном контексте, к любому из стечений обстоятельств [5].

Таким образом, не меньшую значимость, чем устойчивость, имеет изменчивость и адаптивность человека. Р.В. Агузумян и Е.Б. Мурадян рассматривают психологическую устойчивость личности в контексте таких личностных характеристик, как "стабильность" и "изменчивость" в широком смысловом континууме, подчеркивая связь психологической устойчивости и процесса адаптации. Личностная адаптация, рациональная когнитивная и поведенческая стратегии, эффективные способы поведения в экстремальных ситуациях обусловлены психологической устойчивостью и ресурсом личности, отмечают авторы [1]. Адаптация представляется достаточно ценным для личности качеством в те моменты, когда в социуме происходят резкие радикальные изменения, требующие от каждой личности

Pedagogical psychology

значительной модификации своих установок, взглядов, ценностных ориентации. В этой связи изменчивость можно рассматривать в определенных обстоятельствах как положительное свойство личности человека и условие его развития в условиях негативного информационного воздействия и возникновения социокультурных угроз.

Проведенный нами анализ позволяет заключить, что психологическая устойчивость личности является сложным и многомерным феноменом, раскрывающимся в морально-нравственной, социально-психологической и системно-деятельностной перспективе.

Можно выделить следующие инвариантные показатели, детерминирующие психологическую устойчивость личности в различных контекстах противодействия социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию:

- социокультурная идентичность, основанная на взглядах, убеждениях, установках, согласованных с моральными нормами и духовными ценностями;
- мотивация личности на самоактуализацию, достижение успеха, на открытость и приверженность социуму;
- субъективное благополучие и жизнестойкость;
- критичность мышления и способность к прогнозированию рисков и угроз;
- владение конструктивными копинг-стратегиями;
- адаптационный личностный потенциал, выраженный в овладении методами саморегуляции, обеспечивающими успешность адаптации к изменяющейся социокультурной среде.

Важными компонентами формирования устойчивости личности являются гармоничное воспитание, поддержка референтной социальной группы (семья, коллектив и т.п.), мотивирование на просоциальную и общественно полезную деятельность.

Обсуждение и заключения

Необходимо включение в социокультурную среду молодого поколения ориентации на саморазвитие. Важна актуализация знаний о себе как личности, о своих психологических возможностях и механизмах саморегуляции; разъяснение моральных, нравственных, традиционных устоев и правовых норм нашего общества. Всё это, реализуясь в рамках образовательной системы, будет способствовать гармонизации развития молодежи, готовить её к активному и конструктивному включению в социальные институты в современных условиях [27, 28, 31, 34].

Устойчивость личности – полифакторный феномен, обеспечивающий сохранность целостности личности и её характеристик при оптимальной адаптивности индивида к внешним воздействиям разной модальности, формируемый в процессе воспитания, становления и самореализации, согласно морально-нравственным, социально ориентированным и ценностным установкам, имеющимся и культивирующимся в обществе.

Психологическая устойчивость к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию, понимаемая не как ригидность, а включающая возможность оптимальной адаптации, без потерь для собственного «я», будет способствовать готовности личности к рациональному реагированию на современные проблемы и вызовы, минимизируя тем самым социальный шок.

Список использованных источников

1. Агузумцян Р.В. Мурадян Е.Б. Психологические аспекты безопасности личности // Вестник практической психологии образования. 2009. №2(19). С. 40-44.
2. Адамян Л. И. Связь саногенной рефлексии с показателями психологической устойчивости личности // Теория и практика общественного развития. 2012. №3. С. 73-76.
3. Андреев И.В. Формирование психологической устойчивости студентов к негативному влиянию интернет-технологий: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2008. 25 с.
4. Аракелов Г.Г., Аршинова В.В., Жданова Г.Е. Стресс-факторы, влияющие на формирование психосоциальной устойчивости личности в период студенчества // Психологическая наука и образование. 2008. №2. С. 52-60.
5. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.
6. Астахова А.А., Кошкарлова Ю.А. Формирование психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивным информационным воздействиям как составляющая профессионального мастерства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. №3. С. 25-27.
7. Баландин М.М. Условия формирования психологической устойчивости у старшеклассников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 16 с.
8. Баранов Е.Г. Информационно-психологическая устойчивость личности: сущность и психологическое содержание // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. №1. С. 58-64.
9. Богатова Е.Б. Устойчивость личности к информационному воздействию как центральное психологическое образование эпохи глобализации // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. №28. С. 1154-1155.
10. Гадаборшева З.И. Показатели психологической устойчивости личности студента в образовательной среде вуза // Вестник университета. 2014. №8. С. 234-236.
11. Гамова Е.М. Формирование нравственно волевой устойчивости подростков к виктимизации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. №3. С. 186-194.
12. Дарвиш О.Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности // Сибирский педагогический журнал. 2008. №7. С. 362-370.
13. Деткова И.В., Леонтьева А.В., Ковалева Н.В. Формирование психологической устойчивости как средство профилактики аддикций у подростков // Казанский педагогический журнал. 2016. №2-2(115). С. 378-382.
14. Зыкина Е.И. Методика развития нравственной устойчивости у студентов – будущих юристов на занятиях по английскому языку // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. 2015. №3(67). С. 129-130.
15. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Media education in training students to provide information and psychological security // Медиаобразование. 2018. №1. С. 107-116.
16. Кононенко Т.В. Воспитание нравственной устойчивости у студентов педагогических вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2004. 17 с.
17. Кордон Т.А. Формирование социальной устойчивости будущих педагогов // Образование и саморазвитие. 2009. №6(16). С. 189-192.

18. Крупник Е.П., Лебедева Е.Н. Психологическая устойчивость личностных конструктов в период взрослости // Психологический журнал. 2000. Т. 21, №6. С. 12-23.
19. Литвишков В.М., Вилкова А.В. Нравственная устойчивость несовершеннолетних осужденных как педагогическая проблема // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. №8(171). С. 24-27.
20. Малинин В.А., Мухина Т.Г., Сорокоумова С.Н., Лебедева О.В. Духовно-нравственное развитие личности на основе гуманистических ценностей // Инициативы XXI века. 2016. №1. С. 66-72.
21. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 402 с.
22. Павлова И.И. Формирование нравственной устойчивости у подростков // Интеграция образования. 2006. №2. С. 84-91.
23. Пегова А.В., Пегова А.В. Характер двигательной активности молодых людей и устойчивость к «технологическим» зависимостям // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. №11(93). С. 94-97.
24. Рыжов В.В., Телепова Н.Н. Механизм деструктивных изменений личности под воздействием аддиктивных факторов и формирование психологической устойчивости личности к аддикции // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №3. С. 40.
25. Сажин А.В. Психосемантические методы исследования нравственной устойчивости личности // Современные исследования социальных проблем. Вып. 1. Красноярск: Издательство «Научно-инновационный центр», 2011. С. 106-111.
26. Смирнов В.М., Коповой А.С. Специфика негативного воздействия современных информационных технологий на личность старшеклассника в контексте трансформации характера социального взаимодействия // Пензенский психологический вестник. 2016. №1. С. 78-86.
27. Сорокоумова С.Н., Елшанский С.П., Пучкова Е.Б., Суховершина Ю.В. Когнитивные стили и персонализация обучения студентов-психологов // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №1(30). С. 10.
28. Сорокоумова С.Н., Исаев В.П. Развитие иерархической системы духовно-нравственного сознания у студентов социологических специальностей // Приволжский научный журнал. 2013. №4(28). С. 223-226.
29. Стрункина Т.С., Шмелева Е.А. Социокультурные потребности и социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников // Социализация и реабилитация в современном мире: сборник научных статей. М.: Перо, 2017. С. 597-605.
30. Усенкова Е.В. Сущность процесса формирования нравственной устойчивости подростков, склонных к аддиктивному поведению, в педагогической теории и практике // Научное мнение. 2013. №6. С.158-163.
31. Хусаинова С.В. Концепция психологической устойчивости обучающегося в учебно-профессиональной деятельности // Казанский педагогический журнал. 2018. №5(130). С. 219-223
32. Черненилов В.И. Психологическая устойчивость личного состава органов внутренних дел к деструктивным информационно-психологическим воздействиям // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. №3(66). С. 3-6.

33. Чуносков М.А. Психолого-педагогический аспект формирования у несовершеннолетних морально-ценностной устойчивости к идеологии экстремизма // Обзор. НЦПТИ. 2018. №2(13). С. 34-38.
34. Шиняев К.А. Особенности психологической устойчивости личности старшеклассника в зависимости от образовательной среды // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, №2. С. 160-162.
35. Шмелева Е.А., Кисляков П.А. Социокультурные потребности личности в формировании способности противостоять возникающим угрозам и рискам // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Психология способностей и одаренности» (Ярославль, 21-22 ноября 2019 г.). Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2019. С. 538-540.
36. Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Стрункина Т.С. Социокультурная идентичность в формировании устойчивости молодежи к возникающим угрозам и рискам // Научный поиск. 2019. №3.1. С. 76-80.
37. Al-Salkhi M.J. Spiritual intelligence and its relation with psychological stability of a sample of students from the college of arts and sciences in the university of petra // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2019. Vol. 18(3). Pp. 142-163. DOI: 10.26803/ijlter.18.3.8.
38. Darvishzadeh K., Bozorgi Z.D. The relationship between resilience, psychological hardiness, spiritual intelligence, and development of the moral judgement of the female students // Asian Social Science. 2016. Vol. 12(3). Pp. 170-176. DOI: 10.5539/ass.v12n3p170.
39. Ganguly R., Perera H.N. Profiles of psychological resilience in college students with disabilities // Journal of Psychoeducational Assessment. 2019. Vol. 37(5). Pp. 635-651. DOI: 10.1177/0734282918783604.
40. Hall A.N., Gow K.M., Penn M.L., Jayawickreme E. Strength and weakness of character: Psychological health and resilience // Continuity versus creative response to challenge: The primacy of resilience and resourcefulness in life and therapy. Australia: Queensland University of Technology. Nova Science Publishers, Inc., 2011. Pp. 175-194.
41. Kass J.D. A person-centered approach to psychospiritual maturation: Mentoring psychological resilience and inclusive community in higher education. Concord, USA: Palgrave Macmillan, 2017. 384 p. DOI: 10.1007/978-3-319-57919-1.
42. Kotzé M., Kleynhans R. Psychological well-being and resilience as predictors of first-year students' academic performance // Journal of Psychology in Africa. 2013. Vol. 23(1). Pp. 51-59. DOI: 10.1080/14330237.2013.10820593.
43. Li Z.-S., Hasson F. Resilience, stress, and psychological well-being in nursing students: A systematic review // Nurse Education Today. 2020. Vol. 90. Article 104440. DOI: 10.1016/j.nedt.2020.104440.
44. Mao Y., Yang R., Bonaiuto M., Ma J., Harmat L. Can Flow Alleviate Anxiety? The Roles of Academic Self-Efficacy and Self-Esteem in Building Psychological Sustainability and Resilience // Sustainability. 2020. Vol. 12(7). Article 2987. DOI: 10.3390/su12072987.
45. Oldfield J., Stevenson A., Ortiz E. Promoting resilience in street connected young people in Guatemala: The role of psychological and educational protective factors // Journal of Community Psychology. 2020. Vol. 48(2). Pp. 590-604. DOI: 10.1002/jcop.22272.

References

1. Aguzumcyan R.V. Muradyan E.B. Psychological aspects of personal safety. *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*, 2009, no. 2(19), pp. 40-44. (In Russ.)
2. Adamyan L. I. The relationship of sanogenic reflection with indicators of psychological stability of a person. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2012, no. 3, pp. 73-76. (In Russ.)
3. Andreev I.V. The formation of psychological stability of students to the negative impact of Internet technologies: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Nizhny Novgorod, 2008.25 p. (In Russ.)
4. Arakelov G.G., Arshinova V.V., Zhdanova G.E. Stress factors affecting the formation of personality psychosocial stability during the student years. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2008, no. 2, pp. 52-60. (In Russ.)
5. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Preadaptation to uncertainty: unpredictable evolutionary routes. Moscow, Akropol' Publ., 2018. 212 p. (In Russ.)
6. Astahova A.A., Koshkarova YU.A. The formation of psychological stability of employees of internal affairs bodies to destructive information impacts as a component of professional excellence. *Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya*, 2019, no. 3, pp. 25-27. (In Russ.)
7. Balandin M.M. Conditions for the formation of psychological stability in high school students: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Moscow, 2003. 16 p. (In Russ.)
8. Baranov E.G. Information-psychological stability of personality: essence and psychological content. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*, 2017, no. 1, pp. 58-64. (In Russ.)
9. Bogatova E.B. The stability of the individual to the informational impact as the central psychological formation of the era of globalization. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, 2012, no. 28, pp. 1154-1155. (In Russ.)
10. Gadaborsheva Z.I. Indicators of psychological stability of the student's personality in the educational environment of the university. *Vestnik universiteta*, 2014, no. 8, pp. 234-236. (In Russ.)
11. Gamova E.M. The formation of moral-volitional resistance of adolescents to victimization. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 186-194. (In Russ.)
12. Darvish O.B. Psychological stability as a basic characteristic of a person. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, 2008, no. 7, pp. 362-370. (In Russ.)
13. Detkova I.V., Leont'eva A.V., Kovaleva N.V. The formation of psychological stability as a means of preventing addiction in adolescents. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 2016, no. 2-2(115), pp. 378-382. (In Russ.)
14. Zykina E.I. The methodology of the development of moral stability in students - future lawyers in the classroom in the English language. *Vestnik IzhGTU imeni M.T. Kalashnikova*, 2015, no. 3(67), pp. 129-130. (In Russ.)
15. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Media education in training students to provide information and psychological security. *Mediaobrazovanie*, 2018, no. 1, pp. 107-116. (In Russ.)
16. Kononenko T.V. The education of moral stability in students of pedagogical universities: the author's abstract of the dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Maykop, 2004.17 p. (In Russ.)

17. Kordon T.A. The formation of social sustainability of future teachers. *Obrazovanie i samorazvitie*, 2009, no. 6(16), pp. 189-192. (In Russ.)
18. Krupnik E.P., Lebedeva E.N. Psychological stability of personality constructs during adulthood. *Psihologicheskij zhurnal*, 2000, vol. 21, no. 6, pp. 12-23. (In Russ.)
19. Litvishkov V.M., Vilkoval A.V. Moral stability of juvenile convicts as a pedagogical problem. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy*, 2016, no. 8(171), pp. 24-27. (In Russ.)
20. Malinin V.A., Muhina T.G., Sorokoumova S.N., Lebedeva O.V. Spiritual and moral development of personality based on humanistic values. *Iniciativy XXI veka*, 2016, no. 1, pp. 66-72. (In Russ.)
21. Nestik T.A., ZHuravlev A.L. Psychology of global risks. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2018. 402 p. (In Russ.)
22. Pavlova I.I. The formation of moral stability in adolescents. *Integraciya obrazovaniya*, 2006, no. 2, pp. 84-91. (In Russ.)
23. Pegova A.V., Pegova A.V. The nature of motor activity of young people and resistance to "technological" dependencies. *Uchyonye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 2012, no. 11(93), pp. 94-97. (In Russ.)
24. Ryzhov V.V., Telepova N.N. The mechanism of destructive personality changes under the influence of addictive factors and the formation of psychological stability of the person to addiction. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal)*, 2012, no. 3, p. 40. (In Russ.)
25. Sazhin A.B. Psychosemantic methods of researching the moral stability of a person. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. Vyp. 1*. Krasnoyarsk, Nauchno-innovacionnyj centr Publ., 2011. Pp. 106-111. (In Russ.)
26. Smirnov V.M., Kopovoj A.S. The specifics of the negative impact of modern information technology on the personality of a high school student in the context of the transformation of the nature of social interaction. *Penzenskij psihologicheskij vestnik*, 2016, no. 1, pp. 78-86. (In Russ.)
27. Sorokoumova S.N., Elshanskij S.P., Puchkova E.B., Suhovershina YU.V. Cognitive styles and personalization of training of student psychologists. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2020, vol. 8, no. 1(30), p. 10. (In Russ.)
28. Sorokoumova S.N., Isaev V.P. The development of the hierarchical system of spiritual and moral consciousness among students of socio-economic specialties. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal*, 2013, no. 4(28), pp. 223-226. (In Russ.)
29. Strunkina T.S., SHmeleva E.A. Sociocultural needs and socio-psychological adaptation of first-year students. *Socializaciya i rehabilitaciya v sovremennoy mire: sbornik nauchnyh statej*. Moscow, Pero Publ., 2017. Pp. 597-605. (In Russ.)
30. Usenkova E.V. The essence of the process of formation of moral stability of adolescents prone to addictive behavior in pedagogical theory and practice. *Nauchnoe mnenie*, 2013, no. 6, pp. 158-163. (In Russ.)
31. Husainova S.V. The concept of psychological stability of a student in educational and professional activities. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 2018, no. 5(130), pp. 219-223. (In Russ.)
32. CHernenilov V.I. Psychological stability of the personnel of the internal affairs bodies to destructive information-psychological influences. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 2016, no. 3(66), pp. 3-6. (In Russ.)

Pedagogical psychology

33. CHunosov M.A. The psychological and pedagogical aspect of the formation in minors of moral and value resistance to the ideology of extremism. *Obzor. NCPTI*, 2018, no. 2(13), pp. 34-38. (In Russ.)
34. SHinyaev K.A. Peculiarities of the psychological stability of a high school student's personality depending on the educational environment. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 2013, vol. 15, no. 2, pp. 160-162. (In Russ.)
35. SHmeleva E.A., Kislyakov P.A. Socio-cultural needs of the individual in the formation of the ability to withstand emerging threats and risks. *Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Psihologiya sposobnostej i odarennosti» (Yaroslavl', 21-22 noyabrya 2019 g.)*. Yaroslavl, YAGPU im. K.D. Ushinskogo Publ., 2019. Pp. 538-540. (In Russ.)
36. SHmeleva E.A., Kislyakov P.A., Strunkina T.S. Sociocultural identity in the formation of youth resilience to emerging threats and risks. *Nauchnyj poisk*, 2019, no. 3.1, pp. 76-80. (In Russ.)
37. Al-Salkhi M.J. Spiritual intelligence and its relation with psychological stability of a sample of students from the college of arts and sciences in the university of petra. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 2019, vol. 18(3), pp. 142-163, doi: 10.26803/ijlter.18.3.8.
38. Darvishzadeh K., Bozorgi Z.D. The relationship between resilience, psychological hardiness, spiritual intelligence, and development of the moral judgement of the female students. *Asian Social Science*, 2016, vol. 12(3), pp. 170-176, doi: 10.5539/ass.v12n3p170.
39. Ganguly R., Perera H.N. Profiles of psychological resilience in college students with disabilities. *Journal of Psychoeducational Assessment*, 2019, vol. 37(5), pp. 635-651, doi: 10.1177/0734282918783604.
40. Hall A.N., Gow K.M., Penn M.L., Jayawickreme E. Strength and weakness of character: Psychological health and resilience. *Continuity versus creative response to challenge: The primacy of resilience and resourcefulness in life and therapy*. Australia: Queensland University of Technology. Nova Science Publishers, Inc., 2011. Pp. 175-194.
41. Kass J.D. A person-centered approach to psychospiritual maturation: Mentoring psychological resilience and inclusive community in higher education. Concord, USA, Palgrave Macmillan, 2017. 384 p. DOI: 10.1007/978-3-319-57919-1.
42. Kotzé M., Kleynhans R. Psychological well-being and resilience as predictors of first-year students' academic performance. *Journal of Psychology in Africa*, 2013, vol. 23(1), pp. 51-59, doi: 10.1080/14330237.2013.10820593.
43. Li Z.-S., Hasson F. Resilience, stress, and psychological well-being in nursing students: A systematic review. *Nurse Education Today*, 2020, vol. 90, article 104440, doi: 10.1016/j.nedt.2020.104440.
44. Mao Y., Yang R., Bonaiuto M., Ma J., Harmat L. Can Flow Alleviate Anxiety? The Roles of Academic Self-Efficacy and Self-Esteem in Building Psychological Sustainability and Resilience. *Sustainability*, 2020, vol. 12(7), article 2987, doi: 10.3390/su12072987.
45. Oldfield J., Stevenson A., Ortiz E. Promoting resilience in street connected young people in Guatemala: The role of psychological and educational protective factors. *Journal of Community Psychology*, 2020, vol. 48(2), pp. 590-604, doi: 10.1002/jcop.22272.

© Кисляков П.А., Меерсон А.-Л.С., Егорова П.А., 2020

Информация об авторах

Кисляков Павел Александрович – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии труда и специальной психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Российская Федерация; ORCID [0000-0003-1238-9183](https://orcid.org/0000-0003-1238-9183), Researcher ID E-4701-2016, Scopus Author ID 56348736600; e-mail: pack.81@mail.ru.

Меерсон Айзек-Лейб Соломонович – студент 4 курса факультета психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Российская Федерация; e-mail: isaacmeyerson@ya.ru.

Егорова Полина Александровна – аспирант, Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: rusboll7@gmail.com.

Information about the authors

Kislyakov Pavel Aleksandrovich – Doctor of Psychology, docent, head of the Department of labor psychology and special psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation; ORCID 0000-0003-1238-9183, Researcher ID E-4701-2016, ScopusAuthor ID 56348736600. E-mail: pack.81@mail.ru.

Meyerson Isaac-Leib Solomonovich – 4th year student of the faculty of psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation; e-mail: isaacmeyerson@ya.ru.

Egorova Polina Aleksandrovna – graduate student of the Nizhny Novgorod Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: rusboll7@gmail.com.

Вклад соавторов

Кисляков Павел Александрович – осуществлена постановка исследовательской задачи, обоснована методология исследования, подготовлен текста статьи и библиографии, сформулированы выводы.

Меерсон Айзек-Лейб Соломонович – проведен обзор зарубежных исследований по проблеме психологической устойчивости личности.

Егорова Полина Александровна – проведен обзор российских исследований по проблеме психологической устойчивости личности.

Contribution of authors

Kislyakov Pavel Aleksandrovich – the research task was set, the research methodology was justified, the article text and bibliography were prepared, and conclusions were formulated.

Meyerson Isaac-Leib Solomonovich – conducted a review of foreign research on the problem of psychological stability of the individual.

Egorova Polina Aleksandrovna – review of Russian research on the problem of psychological stability of the individual.

Поступила в редакцию: 28.02.2020

Принята к публикации: 15.04.2020

Опубликована: 03.06.2020